

то планомерный последовательный экономический эффект не заставит себя долго ждать. Внедрение информационных технологий принесет развитие всего предприятия в целом. Однако нужно помнить, что внедрять информационные технологии на предприятии нужно равномерно и плавно.

Резкие скачки в изменении методов и форм традиционной обработки информации, обслуживания клиентов могут только помешать и нарушить баланс в стабильно работающей компании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Филиппов М. В. Влияние информационных технологий на конкурентоспособность предприятий сферы сервиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 82—85.
2. Балаева О. Н. Управление организациями сферы услуг: учеб. пособие / О. Н. Балаева, М. Д. Предводителя; Государственный университет — Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. университета — Высшей школы экономики, 2010. 155 с.
3. Сафонова О. Е., Филиппов М. В. Совершенствование управления рынком труда региона на основе структуризации информационного фактора // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 146—150.

REFERENCES

1. Filippov M. V. Influence of information technologies on competitiveness of the enterprises of the sphere of service // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. № 1 (14). P. 82–85.
2. Balaeva O. N. Managing service organizations: textbook / O. N. Balaeva, M. D. Predvoditeleva; State University - Higher School of Economics. M.: Publishing House of the State University – Higher School of Economics, 2010. 155 p.
3. Safonova O. E., Filippov M. V. Improvement of the regional labor market management on the basis of the information factor structuring // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 3 (20). P. 146–150.

УДК 332.1

ББК 65.04

Yushkova Nataliya Gennadyevna,
candidate of architecture, associate professor
of the department of architecture of residential
and public buildings
of Volgograd State University of Architecture
and Civil Engineering,
Volgograd,
e-mail: ymanul@gmail.com

Юшкова Наталия Геннадиевна,
канд. архитектуры,
доцент кафедры архитектуры жилых
и общественных зданий
Волгоградского государственного
архитектурно-строительного университета,
г. Волгоград,
e-mail: ymanul@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЕГИОНОВ В ПРОЕКТАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

FEATURES OF THE REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS FUNCTIONING IN THE PROJECTS PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Современные императивы государственного управления вызывают необходимость совершенствования методологических основ разработки механизмов региональной экономики. Их адаптация к региональному уровню выражается в выработке принципов региональной политики, форм и моделей взаимодействия власти и бизнеса, выраженных в проектах государственно-частных партнерств, для которых наряду с системой критериев оценки актуальна гармонизация социально-экономических и пространственных компонентов. На этом основывается новое представление об экономическом пространстве региона как совокупности крупномасштабных проектов развития региональной инновационной инфраструктуры региона и новый метод долгосрочного регионального планирования, синтезирующий концептуальные положения социально-экономического и территориального планирования.

Modern imperatives of the state governance requires improvement of the methodological fundamentals of the regional economic tools development. Adaptation of the imperative provisions at the regional level requires establishing of the principles of regional policy, forms and models of interaction between business and government, expressed in public-private partnerships, the development of which, along with the system of criteria evaluations, increases the value of harmonization of socio-economic and spatial components of their formation. This results in a new conception of the economic space of the region as a set of the large-scale development projects of regional innovation infrastructure in the region, and a new method of the long-term regional planning, synthesizing conceptual provisions of the socio-economic and spatial planning.

Ключевые слова: императив государственного управления, государственно-частное партнерство, инновацион-

ная инфраструктура региона, пространственный аспект, долгосрочное региональное планирование, социально-экономическое развитие, устойчивое развитие, инновационное развитие, региональная экономическая политика, управляющий алгоритм, информационное обеспечение.

Keywords: governance imperative, public-private partnership, innovation infrastructure of the region, spatial component, long-term regional planning, social and economic development, sustainable development, innovative development, regional economic policy, control algorithm, information provision.

На современном этапе развития социально-экономических отношений в нашей стране приоритеты региональной политики определяются главным образом стратегическими целями инновационного прорыва во всех без исключения сферах экономики. Заявленные цели, формализованные в основных положениях ведущих документов, разрабатываемых и утверждаемых на государственном уровне, выражаются в обязательности осуществления активности экономических преобразований в регионах нашей страны. Достижимость этих целей, в свою очередь, неотъемлема от выработки новых, прогрессивных и эффективных методов государственного управления экономикой регионов, логически связанных с формированием адекватных им организационных, правовых и экономически обоснованных форм взаимодействия участников этого процесса.

Среди таких теоретически возможных и практически используемых форм, соответствующих современным требованиям и приоритетам государственного управления, выделяется государственно-частное партнерство, интегрирующее усилия государственного и частного секторов в направлении решения актуальных общественно значимых проблем. Исследованию существующего опыта и перспектив развития государственно-частного партнерства (ГЧП) в теоретическом, методологическом и практическом аспекте посвящено большое количество научных работ современных исследователей-экономистов [1; 2; 3; 4]. Вместе с тем недостаточно исследованными остаются вопросы, связанные с обоснованием возможностей и перспективами его внедрения в региональную экономику.

Получила распространение такая оценка этого экономического явления, что ГЧП — это управленческая инновация, отвечающая требованиям выработки новых концептуальных, интернациональных решений между публичным и частным секторами. Несмотря на это, необходимо признать очевидность того факта, что государственно-частное партнерство не является неким новым изобретением современности: оно имеет давние традиции во многих странах мира и насчитывает несколько столетий. Первые реальные примеры партнерских отношений государства и бизнеса появились в XVI—XVIII веках в Западной Европе, а с конца XIX века — и в других странах мира [5]. Благодаря государственно-частному партнерству стало возможно осуществление крупномасштабных проектов государственного уровня на рубеже XIX—XX веков во многих странах, в том числе в России, таких, например, как строительство железных дорог. С этого времени приходит признание необходимости и даже прогрессивности идей государственного регулирования экономики, основанных на принципе активного вовлечения частных структур в реализацию проблем государственной значимости.

Практика регионального развития последних двадцати

лет свидетельствует о том, что государственно-частные партнерства становятся базисом создания, обеспечения и управления многими отраслевыми и территориальными проектами. При этом их географическая принадлежность не столь существенна: такие проекты с равным успехом реализуются в странах Америки, Европы (особенно в Израиле, Ирландии, Испании, Португалии, Австрии, Бельгии, Дании, Австралии, Греции, Финляндии), Азии (в Южной Корее, Сингапуре) [1; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12]. Среди особенностей проектов подобного рода из мировой практики наряду с их широкой географией отмечена их отраслевая специализация и вариабельность. На основе ГЧП реализуются проекты в сферах: транспорта (строительство автомобильных и железных дорог, аэропортов, морских и речных портов), инженерного обеспечения (сооружение систем водоснабжения и водоочистки, электроснабжения, газоснабжения), социального обслуживания (образование, здравоохранение, туризм, развлечения), а также в пенитенциарной системе, обороне, системе предотвращения чрезвычайных ситуаций, традиционно считающихся сферами государственного влияния.

Количество инвестиционных начинаний, использующих преимущества ГЧП, особенно в европейских странах, постоянно увеличивается [9]. Так, в Великобритании с 1990-х годов реализовано около 600 подобных проектов. Такому активному распространению принципов ГЧП в этой стране способствовало проведение и интенсивное развитие нормотворческой деятельности, координируемой руководящими органами Европейского союза. Начиная с 1990-х и до середины 2000-х годов появились последовательно так называемые директивы ЕС, в которых формулировались правила и процедуры по предоставлению контрактов частным компаниям в сфере общественных услуг, в отраслях, составлявших государственную монополию, а также отдельных отраслевых рынков: электроэнергетики, газа, железнодорожного сообщения (Council Directive 93/36/EEC, 93/37/EEC, 93/38/EEC of 14 June 1993. Directive 91/440/EEC of 29 July 1991, Directive 96/92/EEC of 19 December 1996). Как результат этой деятельности — в 2004 году была выпущена Зеленая книга «Государственно-частное партнерство и законодательство сообщества по государственным контрактам и концессиям» (Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions. Brussels. 30.04.2004).

Характерно, что с этого времени в ряду европейских стран страны бывшего социалистического лагеря, и особенно Германия, Польша, Чехословакия, в качестве средства интенсификации регионального развития активно используют ГЧП в различных формах [5; 12; 13]. Одним из таких хрестоматийных, по сути, примеров оптимального сочетания публичных и частных интересов является реализованный проект реконструкции крупнейшего аэропорта Германии во Франкфурте-на-Майне [13; 14] с привлечением капитала через эмиссию акций, 29% которых были проданы на фондовой бирже, а держателями остальных акций стали земля Гессен (32,1%), город Франкфурт (20,5%) и государство (18,4%). Сформированное в результате акционерное общество «Фрапорт» является и частным акционером других германских аэропортов, и одновременно действует под контролем публичных инвесторов. Проект расширения и модернизации международного аэропорта в Варшаве реализован также на принципах ГЧП — без участия собственников частного капитала он бы не состоялся. Компания «Хохтиф АГ», победитель европейского тендера, разработала специальную модель финансирования ГЧП для

аэропортов стран Центральной и Восточной Европы через создание консорциума и привлечение в качестве партнеров малых и средних предприятий Польши и Германии. Консорциум банков, возглавляемый АО «Ситибанк», обеспечил частное финансирование (80% от 153,4 млн евро), агентство «Польские аэропорты PPL» стало получателем кредитов и государственным партнером проекта, а государственная польская авиакомпания LOT получила кредитное соглашение об обеспечении гарантий и соглашение об использовании аэропорта. Успешное завершение работ в рамках проектов способствовало принятию их инициаторами стратегических решений по продолжению начатой работы уже в проектах реконструкции аэропортов городов Дюссельдорфа, Гамбурга и Сиднея.

Благодаря тому, что проекты регионального развития, сформированные на основе взаимодействия государственного и частного секторов, инициированные 1990-е годы, в настоящее время реализованы или находятся в стадии реализации, это позволяет оценить конкретные результаты и эффективность внедряемых принципов, а также выявить значительные изменения в действующих схемах диалога бизнеса и власти. Очевидно, что характерное для первых лет подобной практики превалирование идей частной благотворительности переродилось в форму поддержки бизнеса путем обеспечения его бюджетными заказами. Популяризация и использование в мировой экономической практике идей партнерства выражается как в разработке стандартных (универсальных), так и специально разрабатываемых для конкретных ситуаций и проектов управленческих схем. Несмотря на то что достижения в развитии государственно-частного партнерства заметны повсеместно, в России этот рост не столь выражен, а экономическая практика имеет достаточно разрозненный и хаотичный вид. Кроме того, такие стимулы разработки форм и методов ГЧП, как слаженная и нормально функционирующая система организационно-правового обеспечения процессов регионального развития, не сформированы. Учитывая постоянное обновление палитры проектов государственно-частного партнерства как в России, так и за рубежом современными примерами, возрастание его роли в региональной экономике и при этом недостаточную разработанность методологической базы этого вопроса, необходимо констатировать высокую актуальность исследования этого социально-экономического явления в региональном срезе.

Существенным фактором стимулирования процесса развития ГЧП стала проводимая Европейским союзом политика по вступлению в ЕС ряда восточноевропейских стран, требующая перехода от апробации отдельных отраслевых векторов ГЧП (преимущественно в сфере транспорта и ЖКХ) к тотальной практике внедрения этого экономического механизма [1; 4; 7; 8; 12; 14; 15; 16; 17; 18]. Требования Евросоюза, касающиеся унификации и ужесточения стандартов ГЧП, с одной стороны, но и возможностей привлечения частных инвестиций в региональные проекты и их продвижения — с другой, привели к тому, что конструкция государственно-частного партнерства претерпела заметные изменения, зафиксировав начало современного этапа развития принципов взаимодействия власти и бизнеса, связанных с проявлением факторов интеграции и интернационализации.

Необходимость в начале XXI века формирования новых подходов к решению проблемы партнерства государства и бизнеса и выработки мер, адекватных постоянно изменяющимся условиям, — следствие совершенствования

системы государственного управления как на общенациональном, так и на региональном уровне, одновременного усиления позиций бизнес-сообщества, расширения сфер и распространения влияния крупных корпораций. Все это неизбежно сказывается на формировании принципов ГЧП в отечественной экономике и объясняет причину неснижающейся актуальности этих вопросов в последние почти два десятилетия.

Происходящие изменения в оценке значимости государственно-частного партнерства для регионов связаны с надеждами Правительства РФ на использование институтов ГЧП в условиях преодоления недостаточно качественного управления государственной собственностью, недостатка инвестиционных ресурсов, низкой экономической эффективности проектов [19]. Преимущество использования ГЧП для государства заключается в направлении частных инвестиций для целей создания, улучшения, модернизации и эффективного использования государственного имущества, не включенного в свободный хозяйственный оборот, но имеющего значение для экономики страны, региона и жизни граждан. Более прогрессивной представляется такая оценка функционирования ГЧП, при которой изначально смыслом вовлечения в него партнеров является их обоюдная заинтересованность в результатах деятельности, нацеленность на определенный социально-экономический эффект, новый продукт, способствующий структурной модернизации и инновационному развитию пространственной системы региона.

Несмотря на то что практически все сферы экономики испытывают потребность в создании ГЧП, участие государственных институтов в них одновременно не представляется возможным. То, что отрасли отечественной экономики дифференцированы по уровням экономического развития, по структурной организации, по степени вовлеченности в региональные инновационные системы и инновационную инфраструктуру, по их значимости в процессах развития регионов, создает реальные предпосылки для расширения возможностей их использования в региональной экономике. И, как следствие, имеющийся в регионах России потенциал, в том числе территориально-пространственный, предопределяет вариативность его использования в различных сферах региональной экономики, в самых разных формах и видах ГЧП. В зависимости от реально существующих и потенциально возможных проблем развития региональных социально-экономических систем, от потребностей стимулирования отдельных сфер деятельности и их интенсификации формируется модель партнерства государства и бизнеса.

Не случайно этой проблеме придается государственное значение, особенно в последние годы. В своем выступлении на совещании «Государственно-частное партнерство — основа посткризисного развития регионов» (Тульская область, 2009 год) председатель Правительства РФ В. В. Путин прямо указал на необходимость формирования новых концепций ГЧП, обусловленных изменением общей социально-экономической ситуации в стране, сформулированными приоритетами региональной политики, признанием пространственных аспектов регионального развития в качестве стратегических факторов государственного влияния на социально-экономические процессы. Обсуждаемые на этом совещании в качестве первостепенных задачи комплексного освоения регионов в пространственном аспекте неотъемлемы от формализованной пространственной проекции экономического механизма ГЧП и от постоянного повышения его эффективности, на которые прямо указыва-

ют и Указ Президента РФ 2009 года «Об основах стратегического планирования в РФ», и требования к стратегическим документам развития субъектов Федерации 2007 года, утвержденные приказом министра регионального развития.

Новые условия развития социально-экономических систем регионов последних лет вызваны утверждением таких стратегических документов правительственного уровня, как, например, Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, и многих других. Они обнажили усложнившийся характер общественно значимых установок регионального развития и дифференциации финансовых ресурсов, способствующие качественным изменениям в системе взаимодействия участников экономических отношений, совершенствованию, осуществляемому на всех уровнях государственного управления с целью достижения наилучшего результата. Во всех этих разработках, посвященных социально-экономическому развитию России на долгосрочную перспективу, и на всех стадиях их обсуждения постоянно подчеркивается значение государственно-частного партнерства как важнейшего механизма государственной инновационной политики, рассматриваемого не только в качестве средства реализации приоритетных проектов, но и катализатора экономических процессов обновления всех видов деятельности.

С позиции того, что государственно-частное партнерство является ведущим элементом современной региональной политики, изменяется устоявшееся представление о ГЧП как об антикризисной, вынужденной, кратковременной мере по поддержке региональных проектов, участие государства в которых ограничивалось гарантиями своевременного поступления бюджетных ассигнований [20; 21; 22]. Направления способов решения существующих противоречий в этой системе на отечественных региональных рынках видятся в оптимизации поиска и отбора новых перспективных региональных проектов, соответствующих современным критериям их оценки (невысокая потребность в ресурсах, быстрая окупаемость, способность в короткие сроки улучшить социально-экономическое состояние конкретных территорий, пополнить бюджеты, создать дополнительные рабочие места и т. п.) [11; 23]. При этом не меньшее значение имеет гармонизация социально-экономических и пространственных аспектов формирования проектов развития регионов с использованием принципов ГЧП.

Именно в таком ключе подобные проблемы регионального развития были озвучены в программных выступлениях на Форуме регионов России «Государственно-частное партнерство в комплексном развитии территорий» в апреле 2010 года, координирующих усилия Администрации Президента РФ, Совета Федерации РФ, Государственной Думы РФ, Минэкономразвития РФ, Министерства транспорта РФ, Минрегиона РФ, Минфина РФ, МЧС РФ, Минприроды РФ, Минэнерго РФ, органов государственной и муниципальной власти субъектов РФ. Они развивали основные положения дискуссии по проблемам формирования партнерских отношений в современных условиях нашей страны, заявленным в апреле 2008 года в докладе министра регионального развития Д. Козака «Приоритетные направления региональной политики в контексте реализации задач среднесрочной и долгосрочной стратегии экономического развития России», где было указано на необходимость системных решений проблем ГЧП и перспектив их формирования в соответствии с задачами модернизации отечественной экономики, а ключом к ним становятся новые способы интеграционных взаимодействий социально-экономических и простран-

ственных аспектов, позволяющих выявлять потенциальные ресурсы развития территориальных образований.

Особенного внимания ГЧП как стратегическое партнерство государства, бизнеса и общества, ответственное за достижимость целей инновационного развития экономики, требует на региональном уровне, где реально формируется система взаимодействия участников и обосновываются способы ее оптимизации [16]. Конкуренция на мировых рынках обязывает государственный сектор быть в высокой степени избирательным в вопросах партнерства. Практическая реализация приоритетных национальных проектов связана с конкретными регионами, что означает выбор ими реализации намеченных мероприятий, включая модели их финансирования и реализации, использования финансовых ресурсов бюджетов всех уровней, средств государственных организаций, частных инвесторов, заемных средств [24; 25; 26; 27; 28].

Начиная с этого времени проблемы пространственной организации социально-экономических процессов приобретают новое звучание и начинают занимать исключительное место в региональной экономике. Одновременно с этим существующая реальная практика внедрения принципов ГЧП в региональное управление еще больше актуализирует пространственные аспекты, о чем свидетельствуют процессы развития в крупнейших центрах России, среди которых значимые комплексы в Москве, олимпийские объекты в Сочи, комплексы «Морской фасад» и «Балтийская жемчужина» в Санкт-Петербурге, скоростная автомагистраль Москва — Санкт-Петербург [15; 28]. ГЧП, таким образом, доказывает не только высокую степень влияния частных инвесторов, в основном транснациональных корпораций, и государства на процесс реализации экономических программ и проектов, но и уникальное сочетание социально-экономических и территориально-пространственных аспектов. Однако отношение к пространственным аспектам развития регионов в современных экономических исследованиях, особенно в их увязке с принципами ГЧП, все еще находится в стадии научной дискуссии, а его перспективы не вполне очевидны.

Существуют и другие примеры из отечественной региональной практики, подтверждающие тот тезис, что в оценке перспектив решения проблемы развития региона становятся главными именно пространственные аспекты, поскольку способны оказывать существенное влияние на структуру ГЧП, включая и изменения законодательной и нормативно-правовой базы. Одним из наиболее характерных примеров, раскрывающих изучаемую проблему в рамках пространственного подхода, является проект «Новый берег» в Ленинградской области, предполагающий комплексное освоение территории в акватории Финского залива между курортной зоной Сестрорецка и устьем реки Приветной. Проект предусматривает намыв территории площадью около 400 га, рекультивацию прибрежных земель и строительство жилья, социальных, общественно-деловых объектов и инфраструктуры с расширением существующих границ города на землях акватории залива. Предметом урегулирования проблем взаимодействия органов власти федерального и регионального уровней стало определение правового статуса участка акватории Финского залива, находящегося в федеральной собственности, и получение гарантий для его приобретения городом в собственность, поскольку без законодательного закрепления в границах субъекта РФ искусственной территории любые преобразующие мероприятия были невозможны. Но, поскольку ранее в нашей стране подобных ситуаций, связанных с разработкой фе-

дерального закона исключительно для целей практической реализации единственного проекта, не возникало, он стал прецедентом. Основания для подобной возможности существуют в Земельном и Водном кодексах, но по действующей Конституции РФ вопросы установления границ между субъектами и изменение границ городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга являются прерогативой Совета Федерации РФ. Существующая процедура включает в себя переговоры регионов, местные референдумы и т. п. В свое время Совет Федерации РФ изменил границы между Ивановской и Нижегородской, Костромской и Вологодской областями, Еврейской АО и Амурской областью, что было вызвано потребностями экономик регионов.

Инициатива разработки закона принадлежала правительству Санкт-Петербурга, а в его поддержку выступили власти Приморского и Краснодарского краев, заинтересованные в законопроекте в связи с аналогичными проектами создания намывных территорий «Остров Русский» в Приморском крае и «Остров Федерация» в Краснодарском крае. Проект обращения Законодательного собрания Санкт-Петербурга об утверждении изменений географической границы субъекта РФ обосновывал необходимость образования искусственных земель в Финском заливе и включения в границы Санкт-Петербурга земель водного фонда отсутствием свободных участков под комплексный крупномасштабный проект в существующих границах города, неблагоприятным состоянием участка акватории, необходимостью разрешения экономико-хозяйственных и экологических проблем этой территории, был внесен в Совет Федерации РФ. Как следствие проведенной работы был подготовлен и принят Государственной Думой в первом чтении в июне 2009 года проект федерального закона «Об искусственно образованных территориях в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». В окончательном виде в июле 2011 года документ получил статус федерального закона и новое название: «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Инфраструктурные проекты, подобные рассмотренному выше, в условиях выраженного социально-экономического неравенства регионов представляют собой способ выравнивания пространственных диспропорций, обеспечения опережающего экономического роста, привлечения инвестиций, создания новых рабочих мест и т. п. [4; 29; 30]. Развитие инфраструктурной составляющей экономической системы региона значительно повышает его инвестиционную привлекательность, создает основу для практической реализации проектов формирования региональных инновационных систем и, как следствие, устойчивого роста доходов населения и регионального бюджета соответственно [9; 13; 19; 31]. Пространственные аспекты при определении перспектив регионального развития на условиях ГЧП требуют того, что наряду с традиционной оценкой региональной рыночной инфраструктуры, организационно-правовыми и финансовыми вопросами реализации региональных проектов, таких как их стимулирование, эффективность и оптимизация, необходимо использование принципов целостности, системности структурирования экономического пространства региона, в котором объекты, ставшие результатом реализации этих проектов, являются точками роста региональной экономики.

Экономическое пространство развития региона обра-

зуется совокупностью крупномасштабных мероприятий (программ и проектов) развития региона и формирования экономических объектов и фиксируется, в свою очередь, в документах развития региона, в которых обосновывается и расшифровывается механизм государственно-частного партнерства.

В условиях нашей страны реализация партнерских проектов в границах региональных территориально-организованных систем неотделима от их соответствия стратегическим интересам государства в пространстве региона, а процесс их выделения становится одним из важных аспектов региональной политики. В настоящее время по инерции согласно существующим традициям статусом стратегических наделяются, как правило, объекты производственного назначения и оборонного комплекса. Но представления о типологии таких объектов непостоянны: они корректируются вследствие изменений направленности политики и уточнения положений законодательства относительно стратегических приоритетов в территориальной привязке [32].

Новое понимание партнерства государства и бизнеса как экономического явления в современных условиях обусловлено тем, что ГЧП перестают быть исключительно схемой привлечения инвестиций и эффективной формой управления проектами вследствие того, что имеют точную территориальную привязку [3; 15; 33; 34; 35]. Как следствие, оно трансформируется в социально-пространственную категорию, интегрирующую одновременно многие срезы исследования, включая изменение общей социально-экономической ситуации за счет выявления новых приоритетов политики, направленность региональной экономики на инновационное развитие, стратегическое целеполагание при разработке долгосрочных планов социально-экономического развития регионов. В этом новом измерении ГЧП изменяется роль и содержание территориально-пространственной составляющей в процессе разработки и реализации региональных инфраструктурных проектов, потенциальные возможности совершенствования которых связаны с тем, что регион представляет собой неделимый синтез социально-экономической и градостроительной системы. Эффективное партнерство в рамках этого подхода возможно только при условии комплексной оценки ГЧП как стратегии развития региональных систем, представляющих собой совокупность отдельных локальных территорий. Это, в свою очередь, требует того, чтобы инициативы ГЧП были адаптированы к политическим и социально-экономическим изменениям, что означает корреспондирование экономических управленческих решений с их градостроительными обоснованиями, увязанными с правовыми положениями Градостроительного кодекса РФ.

В новой системе измерения — государственной политике инновационного развития — в долгосрочном планировании процессов развития регионов в целом и выявлении его ключевых элементов в институтах ГЧП в частности стратегическая роль остается за государством, а функцию проводника выполняет бизнес. Региональная экономика, в свою очередь, ответственно за системное решение этих проблем принимает на себя функции интегратора социально-экономических и пространственных аспектов. Закрепление программ и проектов ГЧП в документах стратегического планирования (на федеральном и региональном уровнях) позволяет, с одной стороны, гарантировать их государственный статус и одновременно требовать обязательности партнерских форм их реализации, с другой — расценивать их как эффективную современную технологию инноваци-

онного развития регионов. Наличие данного вектора (планирование параметров развития региональных систем в формате проектов ГЧП) приводит к качественному изменению и повышению эффективности работы государственного сегмента в системе ГЧП, определяемым его новыми функциями, проявляющимися в обеспечении социальной консолидации всех участников вокруг стратегических задач регионального развития, призванных способствовать осуществлению радикальных реформ в обществе. Перспективы развития современных форм ГЧП и концепций их формирования формулируются с учетом сложившихся особенностей регионов, а также степени их соответствия общей стратегии развития федеральных округов.

На современном этапе социально-экономического развития в первых десятилетиях XXI века и с этих позиций партнерство государства и бизнеса становится важным фактором устойчивого развития регионов и муниципальных образований [25; 36]. В этом контексте возрастание роли государственного управления и органов государственного управления обусловлено тем, что проекты, имеющие стратегическое значение в социально-экономическом аспекте, требуют адекватной им первостепенности сохранения государственных интересов в пространственном аспекте. Таким образом, проекты ГЧП синтезируют в себе и первые, и вторые аспекты, неотделимые друг от друга, благодаря чему в них проявляются принципиально новые качества, являющиеся результатом синтеза. И уже с этих позиций рассматривается ГЧП как важнейший компонент современной государственной региональной политики, способный разрешать подобные проблемы.

В этой связи задачи управляемости региональных систем, координации экономических и пространственных решений получают новые приоритеты, а проблемы устойчивого развития решаются прежде всего в сфере долгосрочного планирования. Принципиальным вопросом формирования новой модели государственно-частного партнерства является его обоснованность на четкой структурной иерархии его социально-экономических и территориально-пространственных элементов, с одной стороны, и на их целевом и функциональном объединении — с другой, призвана обеспечить реализацию процесса долгосрочного планирования развития региона. Для уравнивания этих двух групп элементов, в том числе в системе долгосрочного планирования, существуют реальные предпосылки. Об этом свидетельствует современная практика работы органов государственной власти и управления, выступления Президента Российской Федерации, многие программные документы, в совокупности подтверждающие общую направленность государственной политики на поиск и закрепление векторов проведения экономических реформ.

Благодаря тому, что инициативные проекты ГЧП встраиваются в структуру документов долгосрочного планирования, в построении партнерских отношений между государством и частным сектором прослеживаются последовательные изменения мотивации бизнеса от стремления к достижению прибыли к системным управленческим решениям, синтезирующим экономические, социальные, этические и пространственные компоненты [37]. Превалирование частнособственных интересов и задач завоевания рынка сменяется установками на удовлетворение запросов потребителей (в том числе социальных) через встраивание в общественный контекст, непротиворечивостью стратегической направленности государственной социально-экономической политике развития регионов и пространственным

(градостроительным) принципам. В новой системе долгосрочного планирования стратегическая направленность проектов регионального развития на приоритеты государственно-частного партнерства проявляет себя посредством трансформации структуры ГЧП за счет ее обогащения дополнительными пространственными элементами, изменяющими социально-экономические роли и отношения участников внутри этой триады.

Государственно-частное партнерство в формирующих императивах государственного управления следует рассматривать как механизм взаимодействия власти, бизнеса и населения, обеспечивающий инновационное развитие региона за счет повышения эффективности результатов и оптимизации деятельности посредством объединения социально-экономических и территориально-пространственных возможностей регионов на основе современных технологических принципов регионального планирования. Предлагаемая формулировка ГЧП не отрицает принципа взаимовыгодного сотрудничества сторон, но в нем проявляются новые акценты, подразумевающие новую формализацию результатов функционирования ГЧП, дополняемую пространственными характеристиками, такими как комфортность проживания, рациональное использование территории, развитие ее инфраструктурных составляющих.

Как следствие включения мероприятий ГЧП в систему долгосрочного планирования можно прогнозировать получение в перспективе экономического эффекта от этого в виде единой логики, преемственности, скоординированности и целенаправленности государственной региональной политики на федеральном уровне, на уровне регионов и на уровне муниципальных образований [38]. В этой связи системно организованные управленческие решения становятся одним из основных условий перехода региональных систем к устойчивому и инновационному развитию. Как показывает современный опыт, реализация принципов устойчивого пространственного развития напрямую зависит от степени регулируемости экономических процессов. Имеется в виду, что с изменением структуры и децентрализацией ресурсов государства, с отказом от централизованных схем управления в различных сферах хозяйственной деятельности значение прямых директивных указаний государства снижается, а диверсифицированное управление становится неотъемлемым признаком инновационного экономического и пространственного развития регионов.

Таким образом, с позиций современных представлений об устойчивом развитии регионов значимость планирования и регулирования в этих процессах, позволяющих осуществлять доступными средствами системное управление ими на любом уровне, возрастает [39]. В зависимости от изменений социально-экономической ситуации органы государственного (муниципального) управления проводят дифференцированную региональную политику, построенную на сочетании государственного регулирования и рыночного саморегулирования. Для этих целей используются специальные методы управления (регулирования) и формируются управленческие решения, реализующие принципы стимулирования и ограничения развития отдельных рыночных сегментов и территориально-пространственную активность в регионе. Благодаря данному пониманию регулирования развития региональных социально-экономических систем процесс формирования общества устойчивого развития становится более объемным и эффективным. Регулируемое развитие подразумевает такое функционирование системы государственного управления, которое позволяет обеспечи-

вать постоянный баланс управляющих воздействий. Государственное регулирование как система позволяет реализовывать задачи, сформулированные в рамках долгосрочного планирования, со смещением инструментов управления в сторону значимости функционально-пространственных и информационных аспектов.

Уточнение и усиление информационной основы региональной экономики отражает совершенствование принципов регулирующего подхода, вследствие которого информация и ее производные документы (включая документы планирования) перестают выполнять преимущественно сопроводительные, второстепенные, вспомогательные функции, становясь ведущими компонентами управления [32; 40]. В свою очередь, инновационный технологический комплекс управления (ИТКУ) формируется в полном соответствии с приоритетами региональной политики, включая и пространственный аспект, зависящими от политических акцентов государственной политики. На основании приоритетных принципов развития региональных систем определяются и корректируются способы взаимодействия государства и рынка. В этой связи к органам государственного и муниципального управления предъявляются новые требования, касающиеся системности, разрешения противоречий социально-экономических целей и приоритетов взаимодействия государственного и частного секторов, гармонизации общественных и частных интересов, выработки технологий, регулирующих степень участия сферы бизнеса в принятии общественно значимых пространственных решений [41]. Благодаря такой функциональной переориентации деятельности органов власти и управления совершенствуются механизмы управления в региональной экономике.

ИТКУ представляет собой алгоритмическую систему, сходную по строению с подобными системами в других сферах управленческой деятельности и отличающуюся в основном внутренним устройством системы, определяемым

характерной спецификой объекта и предмета региональной экономики [42]. В логическом построении управляющего алгоритма процессов развития региональной системы участвуют следующие компоненты: система государственного и муниципального управления (органы управления), обуславливающая принципы отношений субъектов экономической деятельности в сфере регионального развития (субъект управления), региональная социально-экономическая система и ее пространственная организация (объект управления), информационно-управляющие системы регулирования, формирующие комплект документов управления. Информационная сущность управления процессами развития региональных систем вызывает необходимость постоянного совершенствования системы информационного обеспечения, что позволяет преодолеть несоответствия пространственной организации вновь образованных экономических объектов по регулируемым (функциональным, планировочным, пространственным) показателям, с тем чтобы войти им в планируемую региональную систему с минимальными потерями. Посредством системы информационного обеспечения и формирования определенного набора показателей, отражающих рамки предельных состояний таких объектов недвижимости, необходимых и допустимых его изменений, субъектам экономической деятельности обеспечиваются условия разработки документов, реализующих себя в результирующей документации (индивидуальный правовой акт правообладателя недвижимости). Выбор субъектами деятельности оптимального проектного и управленческого решения заключается в формальном соответствии конкретного экономического объекта заданным критериям пространственного развития региональной системы. Наличие подобных рамок деятельности повышает управляемость процессов развития, они приобретают адаптационные возможности для отражения в форме и содержания с учетом влияния изменяющихся внешних факторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия: монография / Под ред. А. Н. Шохина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 349 с.
2. Варнавский В. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и методологии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2011. № 9. С. 41—50.
3. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: мировой опыт и перспективы России / Р. М. Нижегородцев и др.; под ред. Р. М. Нижегородцева, С. М. Никитенко, Е. В. Гоосен. Кемерово: ООО «Сибирская издательская группа», 2012. 482 с.
4. Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики: монография / Под ред. А. Г. Зельднера, И. И. Смотрицкой. М.: ИЭ РАН, 2012. С. 212.
5. Сазонов В. Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты / Кафедра административного и финансового права Российского университета дружбы народов / Предисл. д-ра юрид. наук, проф. А. Б. Зеленцова. М., 2012. 492 с.
6. Абдрахманов А. И. Институциональная среда и особенности развития государственно-частного партнерства на Западе: пример для российского опыта // *Вестник РУДН. Сер. «Политология»*. 2012. № 4. С. 95—104.
7. Айрапетян М. С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2009. № 2. С. 35—42 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ppprussia.ru/analytics/40-ajrapetyan-ms-zarubezhnyj-opytispolzovaniya.html> (дата обращения: 25.06.2010).
8. Айрапетян М. С. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства: аналитическая записка Правового управления Аппарата Государственной Думы РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://wbase.duma.gov.ru:8080law?d&nd=981605628&mark=t981605004> (дата обращения: 25.06.2010).
9. Варнавский В. Г. Зарубежный опыт долгосрочного планирования развития инфраструктуры на примере Великобритании // *Международное сотрудничество: транспортные коридоры*. 2011. № 9. С. 357—360.
10. Лихачев В., Азанов М. Практический анализ современных механизмов государственно-частного партнерства в зарубежных странах, или Как реализовать ГЧП в России // *Государственно-частное партнерство в зарубежных странах, или Как реализовать ГЧП в России* / Под ред. И. Н. Сосна. М.: Финансы, экономика, безопасность, 2009. 129 с.
11. Кузнецов И. В. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства (США, Европа, Канада) // *Эконо-*

- мические науки. *Мировая экономика и международные экономические отношения*. 2012. № 8 (93). С. 196—201.
12. Фливиборг Б., Брузелиус Н., Ротенгаттер В. Мегaproекты: история недостроев, перерасходов и прочих рисков строительства / Пер. с англ. М.: Вершина, 2005. 224 с.
13. Мочальников В. Н. Государственно-частное партнерство как инструмент развития транспортной инфраструктуры России // *Институты и механизмы государственного регулирования экономики*: сб. М.: ИЭ РАН, 2012. С. 125—138.
14. Мартышко И. А. Опыт реализации инвестиционных проектов на принципах государственно-частного партнерства на примере г. Санкт-Петербурга // *Государственно-частное партнерство. Пути совершенствования законодательной базы*: сб. / Под общ. ред. А. А. Зверева / Комитет Государственной Думы по экономической политике и предпринимательству ФС РФ; Европейский банк реконструкции и развития. М., 2009. С. 133—137.
15. Грибовский А. В. Государственно-частное партнерство как инструмент стимулирования инновационной деятельности в научно-технической сфере Российской Федерации // *Наука, инновации, образование. Альманах*. Вып. 11. М., 2012. С. 90—110.
16. Інструменти регіонального розвитку в Україні: навч. посіб. / О. В. Берданова та ін.; за ред. В. М. Вакуленка, О. В. Берданової. К.: НАДУ, 2013. 286 с.
17. Підготовка та реалізація проектів публічно-приватного партнерства: практичний посібник для органів місцевої влади та бізнесу / С. Грищенко. К.: ФОП Москаленко О. М., 2011. 140 с.
18. Матвиевская Э. Д. Развитие отношений государственно-частного партнерства в бывших социалистических странах — членах ЕС // *Институты и механизмы государственного регулирования экономики*: сб. М.: ИЭ РАН, 2012. С. 239—246.
19. Вилисов М. В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект // *Власть*. 2006. № 7. С. 41—50.
20. Ломовцева О. Н. Использование механизмов государственно-частного партнерства в региональном развитии // *Научные ведомости*. 2009. № 1 (56). С. 189—193.
21. Маннапов Р. Г., Ахтариева Л. Г. Современное развитие системы управления регионом: методология, инструменты, механизмы. Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2010. 221 с.
22. Маслеников А. Государственно-частное партнерство: региональный аспект // *Экономист*. 2008. № 9. С. 78—79.
23. Козлова С. В. Роль государства в современной системе управления земельными отношениями // *Институты и механизмы государственного регулирования экономики*: сб. М.: ИЭ РАН, 2012. С. 149—168.
24. Кабанов В. Н. Долгосрочная финансовая политика. М.: Высшая школа, 2010. 301 с.
25. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
26. Корсунский Б. Л., Леонов С. Н. Депрессивный регион в переходной экономике. Владивосток: Дальнаука, 1999. 113 с.
27. Фатеев В. С. Публично-частное партнерство: исторические корни, сущность, основные характеристики на современном этапе развития // *Мат. докл. Междунар. науч.-практ. конф. «Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: устойчивость, развитие и инновации» / УО «ВГТУ»*. Витебск, 2012. С. 88—93.
28. Большая Москва — Большой Париж: современные агломерации и государственно-частное партнерство: сб. стат. и анализ. мат. М.: Франко-итальянская торгово-промышленная палата, 2012. 125 с.
29. Баженов В. В. Использование механизмов государственно-частного партнерства как катализатора антикризисного потенциала развития инфраструктуры // *Государственно-частное партнерство. Пути совершенствования законодательной базы*: сб. / Под общ. ред. А. А. Зверева / Комитет Государственной Думы по экономической политике и предпринимательству ФС РФ; Европейский банк реконструкции и развития. М., 2009. С. 24—31.
30. Максимов В. В. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре. Критерии оценки концессионных конкурсов. М.: Альпина Паблишер, 2010. 178 с.
31. Судариков А. Л. Государственно-частное партнерство при реализации государственной инновационной политики // *Государственно-частное партнерство. Пути совершенствования законодательной базы*: сб. / Под общ. ред. А. А. Зверева / Комитет Государственной Думы по экономической политике и предпринимательству ФС РФ; Европейский банк реконструкции и развития. М., 2009. С. 82—86.
32. Юшкова Н. Г. Формирование модели градостроительного регулирования развития территории региона на основе государственно-частного партнерства // *Интернет-Вестник ВолгГАСУ. Политематическая серия*. 2010. Вып. 1 (10) [Электронный ресурс]. URL: www.vestnik.vgasu.ru, (дата обращения: 20.04.2014).
33. Зельднер А. Г. Макроэкономические факторы эффективного государственного регулирования экономики // *Институты и механизмы государственного регулирования экономики*: сб. М.: ИЭ РАН, 2012. С. 9—21.
34. Модернизационно-инновационные процессы в социально-экономическом развитии регионов и городов: кол. монография, приуроченная к 20-летию кафедры региональной и муниципальной экономики. Кн. 1 / Отв. за вып. В. П. Иваницкий, Е. П. Дятел; науч. ред. Е. Г. Анимидца; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2013. 474 с.
35. Унтура Г. А. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: региональный аспект // *Регион: экономика и социология*. 2005. № 1. С. 153—170.
36. Семенов В. Т., Штомпель Н. Э. Формирование устойчивого развития мегаполисов. Урбанистические аспекты: монография. Харьков: ЦНИТ ХНАГХ, 2009. 340 с.
37. Юшкова Н. Г. Технологии управления в процессах градостроительного развития региона: современный опыт, тенденции, модели // «Наука и образование: архитектура, градостроительство и строительство»: междунар. науч.-практ. конф. 6—10 сентября 2010 года. Волгоград / Волгогр. гос. архит.-строит. ун-т. С. 193—200.
38. Морозова Н. И. Перспективы участия частного сектора в решении социально-экономических задач на государственном и муниципальном уровнях // *Современная экономика. Проблемы и решения*. 2013. № 9 (45). С. 21—28.

39. Лимонов Л. Э. Крупный город. Регулирование территориального развития и инвестиционные стратегии. СПб: Наука, 2004. 270 с.
40. Кабанов В. Н. Оценка эффективности местного самоуправления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2. С. 123—132.
41. Юшкова Н. Г. Проблемы управления градостроительными процессами: взаимодействие государства и рынка // АCADEMIA. Архитектура и строительство. М., 2010. С. 66—69.
42. Юшкова Н. Г., Донцов Д. Г. Формирование организационно-технологических основ современного градостроительства // Вестн. ВолгГАСУ. Сер. «Строительство и архитектура». 2009. Вып. 16 (36). С. 193—200.

REFERENCES

1. Business and power in Russia: theory and practice of interaction: monograph / Edited by A.N. Shokhin; National research university Higher school of economics. M.: Publishing house of the Higher school of economics, 2011. 349 p.
2. Varnavsky V. Public-private partnership: some issues of theory and methodology // World economics and international relations. 2011. № 9. P. 41–50.
3. Public-private partnership in the innovation sphere: world experience and prospects of Russia / R. M. Nizhegorostaev et al.; edited by R. M. Nizhegorodtsev, S. M. Nikitenko, E. V. Goosen. Kemerovo: Siberian publishing group LLC, 2012. 482 p.
4. Public-private partnership in the conditions of economic innovation development: monograph Edited by A. G. Zeldner, I.I. Smotrinskaya. M.: IE RAN, 2012. P. 212.
5. Sazonov V. E. Public-private partnership: civil-legal, administration-legal and financial-legal aspects / Department of administration and financial law of the Russian university of people's friendship / Introduction by the doctor of law, professor A.B. Zelentsov. M., 2012. 492 p.
6. Abdrakhmanov A. I. Institutional environment and peculiarities of the public-private partnership in the West: example for Russian experience // Bulletin of RUDN. Series Politology. 2012. № 4. P. 95–104.
7. Airapetyan M.S. Foreign experience of application of the public-private partnership // State power and local self-government. 2009. № 2. P. 35–42 [Electronic resource]. URL: <http://www.pprussia.ru/analytics/40-ajrapetyan-ms-zarubezhnyj-popytispolzovaniya.html> (date of viewing: 25.06.2010).
8. Airapetyan M. S. Foreign experience of the public-private partnership; analytical note of the Legal department of the RF State Duma Administration [Electronic resource]. URL: <http://wbase.duma.gov.ru:8080law?d&nd=981605628&mark=r981605004> (date of viewing: 25.06.2010).
9. Varnavsky V. G. Foreign experience of the long-term planning of infrastructure development on the example of Great Britain // International cooperation: transportation ways. 2011. № 9. P. 357–360.
10. Likhachev V., Azanov M. Practical analysis of modern tools of public-private partnership in foreign countries, or the ways of PPP implementation in Russia // Public-private partnership in foreign countries, or the ways of PPP implementation in Russia / Edited by I.N. Sosna. M.: Finances, economics, safety. 2009. 129 p.
11. Kuznetsov I. V. Foreign experience of the public-private partnership (USA, Europe, Canada) // Economic sciences. World economics and international economic relations. 2012. № 8 (93). P. 196–201.
12. Flivbyorg B., Bruselius N., Rotengartter V. Mega-projects: history of unfinished construction, over-expenditure and other risks of construction / translation from English. M.: Vershina, 2005. 224 p.
13. Mochalnikov V. N. Private-public partnership as the tool of development of transportation infrastructure in Russia // Institutions and mechanisms of the state regulation of economics: collection. M.: IE RAN, 2012. P. 125–138.
14. Martyshko I. A. Experience of implementation of investment projects on the principles of the public-private partnership on the example of Saint Petersburg // Public-private partnership. Ways of improvement of the legal basis: collection // Edited by A.A. Zverev / Committee of the State Duma on economic policy and entrepreneurship of the RF FC; European bank for reconstruction and development. M., 2009. P. 133–137.
15. Gribovsky A. V. Public-private partnership as the tool of stimulation of innovation activity in the Russian Federation // Science, innovations, education. Issue 11. M., 2012. P. 90–110.
16. Інструменти регіонального розвитку в Україні: навч. посіб. / О. В. Берданова та ін.; за ред. В. М. Вакуленка, О. В. Берданової. К.: НАДУ, 2013. 286 с.
17. Підготовка та реалізація проектів публічно-приватного партнерства: практичний посібник для органів місцевої влади та бізнесу / С. Грищенко. К.: ФОП Москаленко О. М., 2011. 140 с.
18. Matvievskaaya E. D. development of public-private partnership in the former socialist countries – members of EC // Institutions and mechanisms if state regulation of economics: collection. M.: IE RAN, 2012. P. 239–246.
19. Vilisov M. V. Public-private partnership: political-legal aspect // Power. 2006. № 7. P. 41–50.
20. Lomotseva O.N. Use of the mechanisms of public-private partnership in regional development // Scientific bulletin. 2009. № 1 (56). P. 189–193.
21. Mannapov R.G., Akhtarieva L.G. Modern development of the region development sustem: methodology, tools, mechanisms. Ufa: Ufa state academy of economics and service, 2010. 221 p.
22. Maslennikov A. Public-private partnership: regional aspect // Economist. 2008. № 9. P. 78–79.
23. Kozlov S. V. Role of the state in the modern system of land relations // Institutions and mechanisms of the state regulation of economics: collection. M.: IE RAN, 2012. S. 149–168.
24. Kabanov V. N. Long-term financial policy. M.: Higher school, 2010. 301 p.
25. Zubarevitch N. V. Regions of Russia: inequality, crisis, modernization. M.: Independent institution of social policy, 2010. 160 p.
26. Korsunsky B. L., Leonov S. N. Depressed region in transition economics. Vladivostok: Dalnauka. 1999. 113 p.

27. Fateyev V. S. Public-private partnership: historical background, essence, main properties at the modern stage of development // Materials of the reports of the International scientific-practical conference Social-economic development of companies and regions of Belarus: stability, development and innovations / UO VGTU. Vitebsk, 2012. P. 88–93.
28. Large Moscow – Large Paris: modern agglomerations and the public-private partnership: collection of articles and analytical materials. M.: French-Italian chamber of commerce and industry, 2012. 125 p.
29. Bazhenov V. V. Use of the public-private partnership as the catalyst of anti-crisis potential of infrastructure development // Public-private partnership. Ways of the legal basis improvement: collection / Edited by A. A. Zverev / Committee of the State Duma on economic policy and entrepreneurship of the RF FC; European bank for reconstruction and development. M., 2009. P. 24–31.
30. Maksimov V. V. Public-private partnership in transport infrastructure. Criteria of evaluation of concession biddings. M.: Alpine-Publisher, 2010. 178 p.
31. Sudarikov A. L. Public-private partnership in the process of implementation of the state innovation policy // Public-private partnership. Ways of the legal basis improvement: collection / Edited by A.A. Zverev / Committee of the State Duma on economic policy and entrepreneurship of the RF FC; European bank for reconstruction and development. M., 2009. P. 82–86.
32. Yushkova N.G. Formation of the model of the urban planning regulation of the region development on the basis of public-private partnership // Internet-Bulletin of VolDDADU. Poly-subject series. 2010. Issue 1 (10) [Electronic resource]. URL: www.vestnik.vgasu.ru. (data of viewing: 20.04.2014)
33. Zeldner A. G. Macroeconomic factors of effective state regulation of economics // Institutions and mechanisms of the state regulation of economics: collection. M.: IE RAN, 2012. P. 9–21.
34. Modernization-innovation processes in socio-economic development of the regions and cities: team monograph attached to 20-th anniversary of the department of regional and municipal economics. Book 1 / Editor-in-chief V.P. Ivanitsky, E. P. Dyatel; scientific editor E. G. Animitsa; Ministry of education and science of the RF, Ural state economic university. Ekaterinburg: Publishing house of Ural state economic university, 2013. 474 p.
35. Untura G. A. Public-private partnership in innovations: regional aspect // Region: economics and sociology. 2005. № 1. P. 153–170.
36. Semenov V. T., Shtompel N.E. Formation of stable development of mega-polices. Urban aspects: monograph. Kharkov: TsNIT KhNAGKh, 2009. 340 p.
37. Yushkova N. G. Management technologies in the process of the urban development of the region: experience, trends. Models // Science and education: architecture, urban planning and construction: international scientific-practical conference on September 6-10, 2010. Volgograd / Volgograd university of architecture and civil engineering. P. 193–200.
38. Morozova N. I. Prospects of private business participation in resolution of socio-economic issues at the state and municipal levels // Modern economics. Issues and solutions. 2013. № 9 (45). P. 21–28.
39. Limonov L. E. Large city. Regulation of the regional development and investment strategies. SPb: Nauka, 2004. 270 p.
40. Kabanov V. N. Evaluation of the local self-government effectiveness // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 2. P. 123-132.
41. Yushkova N. G. Issues of management of the urban planning processes: interaction of state and market // ACADEMIA. Architecture and construction. M., 2010. P. 66–69.
42. Yushkova N. G., Dontsov D. G. Formation of organizational-technological fundamentals of modern urban planning // Bulletin of VolgSADU. Series Construction and architecture. 2009. Issue 16 (36). P. 193–200.

УДК 336.02

ББК 65.261.41-18

Novikov Vadim Vladimirovich,
co-founder of «Grand» LLC,
deputy director of «Grand» LLC,
Volgograd,
e-mail: vnovikov12@yandex.ru

Новиков Вадим Владимирович,
соучредитель ООО «Гранд»,
заместитель директора ООО «Гранд»,
г. Волгоград,
e-mail: vnovikov12@yandex.ru

СПОСОБ УВЕЛИЧЕНИЯ ДОХОДОВ В БЮДЖЕТ ЗА СЧЕТ СНИЖЕНИЯ НАЛОГОВ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

THE WAY TO INCREASE THE BUDGET REVENUES BY REDUCING TAXES FOR INDUSTRIAL ENTERPRISES

Предложена гибкая налоговая система, в которой снижение налоговой нагрузки для промышленных предприятий напрямую связано с увеличением доли реинвестированной прибыли. Уменьшение налогового бремени осуществляется за счет снижения ставок налога на прибыль на 4,5 пункта. С помощью методики расчета добавленной

стоимости проведено исследование бюджетной эффективности предлагаемой налоговой системы. Доказано, что при объеме реинвестирования прибыли 75% и выше новая налоговая система на второй год ее применения может быть эффективнее действующей системы налогообложения. При этом суммарная налоговая нагрузка на